

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. С. Семенов

Перспективы социального партнерства в России и опыт Запада

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1998_4_Semenenko.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

Перспективы социального партнерства в России и опыт Запада

И.С. Семененко

1. Выявление групповых интересов и их согласование составляют основу функционирования демократического общества. Механизмы согласования интересов встроены на Западе в систему функционального представительства, элементы которой — различные консультативные комитеты, наблюдательные и экспертные советы при органах власти разных уровней, “круглые столы”, агентства для проведения переговоров между бизнесом и профсоюзами, чаще всего при посредничестве государства.

2. Главная цель функционирования этой системы — обеспечение каналов взаимодействия государства и гражданского общества для поддержания социального консенсуса и на макроуровне —

в масштабах всего общества, и на микроуровне — в пределах предприятия, отдельной территории.

3. В эту систему вписывается работа предприятий и фирм по “внедрению” в разные группы социума. На Западе она концептуально обоснована необходимостью агрегирования “интересов всех, кого в той или иной степени затрагивает деятельность фирм” (stakeholder's interests): менеджмента, акционеров, занятых, поставщиков, потребителей, населения, живущего на прилегающей территории и т.п. Если это не противоречит интересам фирмы, то она зачастую соглашается с “правилами игры” других групп интересов — экологов, потребителей, различных благотворительных организаций (что не исключает вероятности острых конфликтных ситуаций).

4. На Западе позиция различных вариантов социального партнерства в об-

СЕМЕНЕНКО Ирина Станиславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

шей системе функционального представительства в целом весьма скромна, что обусловлено: снижением уровня открытого противостояния в области трудовых отношений; сокращением влияния профсоюзов; использованием множества альтернативных каналов представительства интересов, в т.ч. через так наз. политические сообщества (*policy communities*), объединяющие участвующих в разработке и принятии решений акторов политического и гражданского обществ.

5. Институционализированные механизмы социального партнерства функционируют в малых европейских странах — Австрии, Голландии, Ирландии, а также в Австралии (Аккорд — двустороннее соглашение без участия работодателей). В Швеции, стране “классического социального партнерства”, общенациональный трипартистский механизм сейчас демонтирован.

6. В ведущих европейских странах трехсторонние соглашения сегодня не заключаются, институты согласования интересов не функционируют. Однако временные механизмы согласования интересов сыграли роль стабилизирующего фактора в периоды чрезвычайных экономических ситуаций, совпавших с пребыванием у власти ориентированных на общественный диалог социал-демократических сил, — в Испании в постфранкистский период (пакты “Монклоа” 1977 — 1978 гг.), в Италии в период пребывания компартии “на пороге власти” (“линия ЭУР” 1978 г.), в Великобритании (“социальный контракт”), в ФРГ (“концертированное действие”).

7. Вместе с тем механизмы социального партнерства функционируют на уровне Европейского союза (ЕС) — через представительство групп интересов в Экономическом и социальном комитете ЕС (ЭСК); трехсторонние консультации ведутся и в рамках переговоров по созданию “социальной Европы”. Предпринимательские ассоциации (в частности, UNICE) активно выступают против какой-либо регламентации трудовых отношений на общеевропейском уровне, считая, что это — прерогатива национальных правительств.

8. В развитых демократиях и на национальном уровне процессы неформального согласования интересов преобладают над их институционализированными формами; вместе с тем существующие институты согласования интересов включены в систему функционального представительства, обеспечивая дополнительный канал доступа граждан-

ского общества к влиянию на процесс разработки решений.

9. В России на протяжении постперестроечного периода *сделаны попытки отработать* множество вариантов социальной стабилизации, применявшихся на Западе; в их числе: создание широкого союза социально-политических сил; внедрение элементов неолиберальной модели (стимулирование конкуренции на рынке труда и капиталов и приватизации, попытки демонаполизации и т.п.); заключение рамочных соглашений (генеральное тарифное соглашение); учреждение институтов социального партнерства (Трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений создана в соответствии с указом Президента РФ от 24.01.92); образование ряда формализованных структур *представительства интересов* (Совет по предпринимательству и др.).

10. Эти меры в основном имитируют западные акции аналогичного характера, в то время как российская экономическая ситуация (формирование рыночной экономики на базе госмонополизма и попыток массовой приватизации), складывающаяся в ходе экономических преобразований *корпоративно-олигархическая система власти и управления*, социальная стратификация при отсутствии четкой кристаллизации интересов социальных групп (в первую очередь основных партнеров — бизнеса и профсоюзов) не позволяют эффективно использовать механизмы согласования интересов общенационального уровня в качестве инструмента стабилизации общества.

11. Подписание широкомасштабных соглашений между профсоюзами, работодателями и правительством (см. Генеральное соглашение на 1996 — 1997 гг.) не подкреплено механизмом проведения в жизнь достигнутых договоренностей. Работа Трехсторонней комиссии позволяет сопоставить мнения сторон и в некоторой степени способствует оформлению интересов партнеров, однако практическое содержание договоренностей — с точки зрения конкретных результатов и возможностей влияния на формирование правительственных социальных программ — на ситуацию воздействует минимально.

12. Потребность в достижении договоренности в рамках социал-партнерских механизмов определяется в том числе и реальным (или потенциальным) уровнем конфликтности (минимальным на предприятиях приватизированного сектора экономики и потенциально вы-

соким — в отраслях с доминирующими позициями государства) или/и наличием “культуры консенсуса” — настроен на поиск компромиссных решений в ходе согласования позиций сторон.

13. В России при отсутствии такой “культуры консенсуса” социальная консолидация возможна на уровне отдельных отраслей — в виде союза руководства предприятий и занятых, нередко направленного против государства, или, что более вероятно, на уровне регионов (примеры — Москва, выборы 14 декабря 1997 г., Орловская область и др.) — в виде сплочения населения вокруг местных элит. На этой основе не исключено, при наличии политической воли местных элит, функционирование региональных социал-партнерских структур, в фокус внимания которых попадают распределение ресурсов на социальные программы, разработка мер, способствующих становлению рынка труда.

14. На микроуровне (на предприятиях, в мелких территориальных образованиях) достижение социал-партнерских договоренностей и создание соответ-

ствующих органов согласования интересов сторон осложнено негативным опытом прошлого (квазиучастие времен госсocialизма) и социальной апатией.

15. Итак, функционирующие на макроуровне институты согласования социальных интересов в России не оказывают существенного влияния на процессы общественной стабилизации и служат в основном лишь площадкой для сопоставления мнений. Вместе с тем функционирование социал-партнерских структур более перспективно с точки зрения достижения реальных результатов на среднем уровне — региона (иногда отрасли), причем консенсус здесь может иметь и “отрицательный” заряд (против правительства, против направленности реформ). Однако в условиях масштабной трансформации общества и при отсутствии общественной ориентации на консенсусные отношения процесс согласования интересов идет по преимуществу на неформальной основе, вне рамок институтов согласования интересов и часто без учета интересов широких социальных групп.